

Книга Урантии

[<< Документ 129](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 131 >>](#)

Документ 130

На пути в Рим

130:0.1 (1427.1) На путешествие по римскому миру ушла бóльшая часть двадцать восьмого и весь двадцать девятый год жизни Иисуса на земле. Иисус и два уроженца Индии – Гонод и его сын Ганид – выехали из Иерусалима воскресным утром, 26 апреля 22 года н. э. Их путешествие проходило по намеченному плану, и на следующий год, в десятый день декабря 23 года н. э., Иисус распрощался с отцом и сыном в городе Хараксе, на берегу Персидского залива.

130:0.2 (1427.2) Из Иерусалима они отправились в Кесарию через Иоппию. В Кесарии они сели на корабль, отправлявшийся в Александрию. Из Александрии они отплыли на Крит, в Ласею. С Крита они отплыли в Карфаген, сделав остановку в Кирене. В Карфагене они сели на корабль, направлявшийся в Неаполь, остановившись на Мальте, в Сиракузах и Мессине. Из Неаполя они отправились в Капую, а оттуда, по Аппиевой дороге, в Рим.

130:0.3 (1427.3) После пребывания в Риме они отправились сухопутным путем в Тарент, откуда отплыли в Грецию, в Афины, сделав остановки в Никополе и Коринфе. Из Афин они направились в Эфес через Трою. Из Эфеса они отплыли на Кипр, по пути сделав остановку на Родосе. Они потратили много времени на посещение Кипра и отдых, после чего отплыли в Сирию – в Антиохию. Из Антиохии они повернули на юг к Сидону, после чего прибыли в Дамаск. Оттуда с караваном они добрались до Месопотамии, пройдя через Тапсак и Лариссу. Они провели некоторое время в Вавилоне, посетили Ур и другие места, вслед за чем направились в Сузы. Из Суз они отправились в Харакс, откуда Гонод и Ганид отплыли в Индию.

130:0.4 (1427.4) Именно за те четыре месяца, которые Иисус проработал в Дамаске, он усвоил основы языка, на котором говорили Гонод и Ганид. Здесь он много трудился над переводами с греческого на один из языков Индии, причем ему помогал уроженец той же области, где жил Гонод.

130:0.5 (1427.5) В течение этого путешествия по Средиземноморью Иисус примерно полдня проводил в ежедневных занятиях с Ганидом, исполняя также функции переводчика во время деловых и дружеских встреч Гонода. Оставшаяся часть дня была в его распоряжении, и он посвящал ее тем близким личным знакомствам со своими братьями, тому сокровенному общению со смертными этого мира, которое было столь характерно для его деятельности в течение этих лет, в преддверии общественного служения.

130:0.6 (1427.6) Через личное наблюдение и непосредственное общение Иисус познакомился с более высоким уровнем материального и интеллектуального развития цивилизации Запада и Леванта. От Гонода и его блестящего сына он узнал многое о цивилизации и культуре Индии и Китая, ибо Гонод, сам являвшийся гражданином Индии, совершил три длительных путешествия по империи желтой расы.

130:0.7 (1427.7) Юноша Ганид много почерпнул от Иисуса за время этого долгого и тесного общения. Они очень привязались друг к другу, и отец юноши не раз пытался уговорить Иисуса вернуться вместе с ними в Индию. Однако Иисус неизменно отклонял это предложение, ссылаясь на необходимость вернуться к своей семье в Палестину.

1. В Иоппии – беседа об Ионе

130:1.1 (1428.1) Во время их пребывания в Иоппии Иисус познакомился с Гадией – филистимлянским переводчиком, который работал у некоего Симона, кожевника. Торговые представители Гонода в Месопотамии вели крупные деловые операции с этим Симоном. Поэтому Гонод и его сын хотели навестить его по пути в Кесарию. За время, проведенное в Иоппии, между Иисусом и Гадией установились сердечные отношения. Этот молодой филистимлянин был искателем истины. Иисус был носителем истины; он *являлся* истиной для своего поколения урантийцев. Когда встречаются великий искатель и великий носитель истины, то результатом такой встречи является великое и

освобождающее озарение, порождаемое опытом познания новой истины.

130:1.2 (1428.2) Однажды после ужина Иисус и молодой филистимлянин отправились на прогулку по берегу моря, и Гадия, не подозревая, что этот «дамасский книжник» столь хорошо знает иудейские предания, показал Иисусу на причал, с которого, как считалось, Иона отправился в злополучное плавание в Фарсис. Высказав свои замечания, он спросил у Иисуса: «Как ты считаешь, действительно ли большая рыба проглотила Иону?» Иисус понял, что это предание оказало огромное воздействие на жизнь юноши и что размышления о нём убедили Гадию в безрассудстве попыток уклониться от своего долга. Поэтому Иисус не сказал ничего, что могло бы внезапно разрушить те принципы, которыми Гадия руководствовался в своей практической жизни. Отвечая на этот вопрос, Иисус сказал: «Мой друг, все мы – ионы, которым следует жить в согласии с волей Бога, и всякий раз, когда мы пытаемся уклониться от насущных требований жизни и бежим к дальним соблазнам, мы подвергаем себя непосредственному воздействию тех влияний, которые не управляются силами истины и праведности. Бежать от долга – значит жертвовать истиной. Бегство от служения свету и жизни может привести только к мучительным столкновениям с упрямыми китами эгоизма, которые неизбежно ведут во тьму и смерть, если такие богоотступнические ионы не обращают свое сердце – пусть даже в самых глубинах отчаяния – к поиску Бога и его благодати. И когда такие отчаявшиеся души искренне ищут Бога, жаждут истины и праведности, ничто не способно более удержать их в плену. На каком бы дне они ни оказались, если всем своим сердцем

они устремятся к свету, дух Господа Бога небесного освободит их из плена; неблагоприятные обстоятельства жизни извергнут их на твердую почву новых возможностей для обновленного служения и более мудрой жизни».

130:1.3 (1428.3) Гадия был чрезвычайно взволнован учением Иисуса. Они проговорили у моря далеко за полночь и, перед тем как разойтись по своим комнатам, вместе помолились друг о друге. Именно этот Гадия, услышав впоследствии проповедь Петра, глубоко уверовал в Иисуса Назарянина и провел достопамятную беседу с Петром в один из вечеров в доме Дорки. И Гадия сыграл огромную роль в том, что Симон – богатый торговец кожей – окончательно решил принять христианство.

130:1.4 (1428.4) (Повествуя об индивидуальном труде Иисуса со своими смертными братьями во время путешествия по Средиземноморью, мы, согласно полученному разрешению, будем излагать его слова современным языком, употребляемым на Урантии во время составления настоящего документа.)

130:1.5 (1429.1) Последняя встреча Иисуса с Гадией была связана с обсуждением добра и зла. Ощущение несправедливости из-за присутствия в мире зла наряду с добром сильно беспокоило этого молодого филистимлянина. Он сказал: «Как может Бог, если он бесконечно добр, позволять нам страдать от несчастий, которые приносит зло; в конце концов, кто творит зло?» В те дни многие еще верили в то, что Бог творит и добро, и зло, однако Иисус никогда не учил такому ложному представлению. Отвечая на этот вопрос, он

сказал: «Мой брат, Бог есть любовь; поэтому он не может не быть благим, и его благодать столь велика и реальна, что она неспособна содержать в себе мелкое и нереальное зло. Бог столь абсолютно благ, что в нём совершенно нет места для такой отрицательной вещи, как зло. Зло – это незрелые решения и бездумные поступки тех, кто сопротивляется благодати, отвергает красоту и не предан истине. Зло – это всего лишь присущее незрелости заблуждение или разрушительное и искажающее воздействие невежества. Зло – это неизбежная тьма, неотступно следующая за неразумным отвержением света. Зло есть то, что мрачно и неистинно и что, при сознательном приятии и добровольном одобрении, становится грехом.

130:1.6 (1429.2) Надеясь тебя способностью выбирать между истиной и заблуждением, твой небесный Отец создал возможность отрицания положительного пути света и жизни. Однако такие заблуждения, свидетельствующие о зле, в действительности являются несуществующими до тех пор, пока разумное создание не пробуждает их к жизни своей волей, избрав неверный путь. И тогда это зло перерастает позднее в грех вследствие умышленного и преднамеренного выбора, совершаемого своевольным и мятежным созданием. Именно поэтому наш небесный Отец допускает одновременное существование добра и зла до окончания жизни – так же, как природа позволяет пшенице и плевелам расти вместе до жатвы». Гадия был полностью удовлетворен ответом Иисуса на свой вопрос, после того как их последующая беседа прояснила ему истинное значение этих незабываемых высказываний.

2. В Кесарии

130:2.1 (1429.3) Иисус и его друзья пробыли в Кесарии дольше, чем предполагали, так как оказалось, что одна из огромных рулевых лопастей корабля, на который они собирались сесть, может расколоться. Капитан решил задержаться в порту, пока не будет готова новая лопасть. Квалифицированных плотников, способных справиться с этой задачей, не хватало, и Иисус предложил свои услуги. Вечерами Иисус и его друзья прогуливались по великолепной стене, служившей променадом вокруг порта. Ганид с огромным интересом слушал Иисуса, когда тот объяснял устройство системы водоснабжения города и метод использования приливов для промывания городских улиц и сточных канав. Большое впечатление на этого индийского юношу произвел стоявший на возвышении храм Августа, который венчала исполинская статуя римского императора. На второй день пополудни все трое присутствовали на представлении в огромном амфитатре, вмещавшем двадцать тысяч человек, а вечером они посмотрели в театре греческую пьесу. Ганид ничего подобного раньше не видел, и он задал Иисусу множество вопросов. На утро третьего дня они нанесли официальный визит во дворец правителя, ибо Кесария являлась столицей Палестины и резиденцией римского прокуратора.

130:2.2 (1429.4) В их гостинице остановился также некий купец из Монголии, и так как этот торговец с Дальнего Востока неплохо

говорил по-гречески, Иисус провел с ним несколько продолжительных бесед. Этого человека весьма поразила предложенная Иисусом философия жизни, и он никогда не забывал его мудрых слов – «жить небесной жизнью на земле, каждодневно подчиняясь воле небесного Отца». Этот человек был даосистом, и благодаря Иисусу он прочно уверовал в доктрину всеобщего Божества. Вернувшись в Монголию, он стал проповедовать эти прогрессивные истины своим соседям и деловым партнерам, в результате чего его старший сын решил стать даосским священником. В течение всей своей жизни этот молодой человек был видным проповедником прогрессивной истины. Его сын и внук также были всецело преданны учению о Едином Боге – Верховном Правителе Небес.

130:2.3 (1430.1) Хотя восточная ветвь раннехристианской церкви с центром в Филадельфии оставалась более верной учениям Иисуса, чем их иерусалимские братья, приходится с сожалением констатировать, что не нашлось второго Петра, способного отправиться в Китай, или Павла, чтобы проникнуть в Индию, где духовная почва была столь благодатной для семян нового евангелия царства. Сами учения Иисуса – в том виде, в каком их придерживались в Филадельфии, – оказали бы столь же непосредственное и эффективное воздействие на умы духовно страждущих азиатских народов, как и проповеди Петра и Павла на Западе.

130:2.4 (1430.2) Некий молодой человек, работавший в один из дней вместе с Иисусом над изготовлением рулевой лопасти, очень заинтересовался словами, которые время от времени проскальзывали в

речи Иисуса, пока они работали на верфи. Когда Иисус упомянул о том, что небесный Отец заботится о благополучии своих земных детей, этот молодой грек по имени Анаксанд сказал: «Если Боги заботятся обо мне, то почему они не избавят меня от жестокого и несправедливого начальника этой мастерской?» Ответ Иисуса поразил его: «Так как ты знаешь путь добра и ценность справедливости, быть может, Боги сделали так, что этот заблудший человек оказался подле тебя, чтобы ты мог вывести его на лучший путь. Быть может, ты являешься той солью, которая сможет сделать этого брата более приемлемым для всех остальных людей, если, конечно, ты не потерял свою силу. Ныне этот человек властвует над тобой в том смысле, что его порочные поступки оказывают на тебя неблагоприятное воздействие. Почему же не доказать свое превосходство над злом, опираясь на силу благодати и, таким образом, стать господином во всех ваших отношениях? Я предвижу, что живущее в тебе добро способно взять верх над существующим в нём злом, если ты дашь этому добру подлинную и живую возможность проявиться. Самое увлекательное, что может случиться с тобой в течение жизни во плоти, — это испытать пьянящую радость человека, в своей материальной жизни ставшего партнером духовной энергии и божественной истины в одном из их триумфальных сражений с заблуждением и злом. Стать живым каналом духовного света для смертного, пребывающего в духовной тьме, — восхитительный и преобразующий человека опыт. Если ты более одарен истиной, чем этот человек, то его беда должна стать для тебя вызовом. Ты же не трус, способный стоять на берегу моря и смотреть, как гибнет твой не умеющий плавать товарищ! Насколько же

более ценной является блуждающая во тьме душа этого человека по сравнению с тонущим в воде телом!»

130:2.5 (1430.3) Анаксанд был чрезвычайно взволнован словами Иисуса. Вскоре он пересказал их своему начальнику, и в тот же вечер оба они пришли к нему за советом о том, как достичь благополучия души. И позднее, когда христианская идея была провозглашена в Кесарии, оба этих человека – грек и римлянин – уверовали в проповедь Филиппа и стали видными членами основанной им церкви. Впоследствии этот молодой грек был назначен управляющим при римском центурионе Корнелии, который стал верующим благодаря служению Петра. Анаксанд продолжал нести свет сидящим во тьме вплоть до заточения Павла в Кесарии, когда по трагической случайности он погиб при избиении двадцати тысяч евреев, оказывая помощь умиравшим в муках людям.

130:2.6 (1431.1) К тому времени Ганид уже знал кое-что о том необычном личном служении людям, в котором проводил досуг его репетитор, и молодой индеец решил выяснить, что является мотивом для такой неутомимой деятельности. Он спросил: «Зачем ты с таким постоянством тратишь свое время на встречи с чужими людьми?» Иисус ответил: «Ганид, для познавшего Бога нет чужих. Когда ты находишь небесного Отца, ты открываешь, что все люди – братья, а разве удивительно, что человек испытывает радость, встречая нового брата? Познакомиться с собственными братьями и сестрами, познать их проблемы и научиться любить их – вот высший опыт жизни».

130:2.7 (1431.2) В ходе этой беседы, продолжавшейся далеко за полночь, юноша попросил Иисуса рассказать ему об отличии Божьей воли от

того акта человеческого разума, который связан с выбором и тоже называется волей. Суть ответа Иисуса заключалась в следующем: Божья воля есть Божий путь, соучастие в выборе Бога в условиях любой потенциальной альтернативы. Поэтому выполнение Божьей воли есть опыт постепенного обретения всё большего богоподобия, а Бог является источником и целью всего благого, прекрасного и истинного. Человеческая воля есть человеческий путь – совокупность того, чём смертный решает быть и что он решает делать. Воля есть преднамеренный выбор самосознающего существа, ведущий к поведению, основанному на решениях и разумной рефлексии.

130:2.8 (1431.3) Во второй половине того же дня Иисус и Ганид с удовольствием играли с очень умной овчаркой, и Ганид захотел узнать, есть ли у собаки душа и воля. В ответ на его вопросы Иисус сказал: «У собаки есть разум, способный знать материального человека, ее хозяина, однако неспособный знать Бога, который есть дух; поэтому собака не обладает духовной природой и не может приобрести духовный опыт. У собаки может быть воля, данная ей природой и усиленная тренировкой, но такая способность разума не является духовной силой, как нельзя ее сравнивать и с человеческой волей, поскольку она не основана на *рефлексии*, – она не является следствием распознавания более высоких и нравственных значений или выбора духовных и вечных ценностей. Именно обладание такими способностями к духовной проницательности и выбору истины делает смертного человека нравственным существом – созданием, наделенным атрибутами духовной ответственности и возможностью вечной жизни». Далее Иисус объяснил, что именно отсутствие в

животном таких умственных способностей делает принципиально невозможным появление в животном мире языка во времени или испытание чего-либо равноценного личностному сохранению в вечности. В результате полученного в тот день урока Ганид перестал верить в переселение душ людей в тела животных.

130:2.9 (1431.4) На следующий день Ганид обсудил всё это со своим отцом, и именно в ответ на вопрос Гонода Иисус объяснил, что «человеческим желаниям, связанным исключительно с принятием мирских решений, которые имеют отношение к материальным проблемам животного существования, суждено погибнуть во времени. Те, кто принимает чистосердечные нравственные решения и делает безусловный духовный выбор, постепенно отождествляются с пребывающим в них божественным духом, и тем самым они всё больше преобразуются в ценности вечного существования — нескончаемого развития в божественном служении».

130:2.10 (1431.5) В тот же самый день мы впервые услышали эпохальную истину, которая, выраженная современным языком, звучала бы так: «Воля есть то проявление человеческого разума, которое позволяет субъективному сознанию выразить себя объективно и испытать феномен стремления к богоподобию». Именно в таком смысле каждый разумный и имеющий духовные наклонности человек может стать *созидательным*.

3. В Александрии

130:3.1 (1432.1) Пребывание в Кесарии было богато событиями. Наступил день, когда ремонт корабля завершился, и в полдень Иисус и двое его друзей отправились в Египет – в Александрию.

130:3.2 (1432.2) Путь в Александрию доставил троим путешественникам огромное удовольствие. Ганид наслаждался путешествием и засыпал Иисуса вопросами. Когда они стали приближаться к городскому порту, юношу охватил трепет при виде огромного Фаросского маяка, расположенного на острове, который Александр соединил при помощи мола с материком, создав тем самым две величественные гавани и превратив Александрию в перекресток морских торговых путей Африки, Азии и Европы. Этот огромный маяк являлся одним из семи чудес света и стал прообразом всех последующих маяков. Они встали рано утром, чтобы посмотреть на это великолепное изобретение человека, предназначенное для спасения жизни, и посреди восторженных возгласов Ганида Иисус сказал: «И ты, сын мой, станешь подобным этому маяку, когда вернешься в Индию, как только твой отец обретет вечный покой; ты станешь подобным свету жизни для пребывающих рядом с тобой во тьме, указывая всем желающим надежный путь в гавань спасения». И, сжав руку Иисуса, Ганид сказал: «Да будет так».

130:3.3 (1432.3) И опять мы отмечаем, что ранние учителя христианской религии совершили великую ошибку, обратив свое внимание

исключительно на западную цивилизацию римского мира. Учения Иисуса – в том виде, в каком они исповедовались месопотамскими верующими первого века, – были бы с готовностью приняты различными группами религиозно настроенных жителей Азии.

130:3.4 (1432.4) Через три часа после прибытия в порт они обосновались недалеко от восточного конца длинного и широкого проспекта, имевшего сто футов в ширину и пять миль в длину и простиравшегося к западным пределам миллионного города. После первого осмотра основных городских достопримечательностей – университета (музея), библиотеки, величественного мавзолея Александра, дворца, храма Нептуна, театра и гимназии – Гонод занялся делами, а Иисус и Ганид отправились в библиотеку, крупнейшую в мире. Здесь было собрано около миллиона рукописей со всего цивилизованного мира: Греции, Рима, Палестины, Парфии, Индии, Китая и даже Японии. В этой библиотеке Ганид увидел крупнейшее в мире собрание индийской литературы; и в течение всего своего пребывания в Александрии они каждый день приходили сюда. Иисус рассказал Ганиду о выполненном здесь переводе священных книг иудеев на греческий. Вновь и вновь предметом их обсуждения становились все мировые религии, причем Иисус стремился показать этому молодому разуму ту истину, которая содержится в каждой из них, неизменно прибавляя: «Однако Ягве является Богом, представление о котором сформировалось из откровений Мелхиседека и завета Авраама. Евреи являлись потомками Авраама, и впоследствии они занимали ту самую землю, где жил и учил Мелхиседек и откуда он направлял учителей во все концы света; и их религия в конечном счете стала отображением более ясного

осознания Господа Бога Израиля как Всеобщего Отца небесного, чем какая-либо другая мировая религия».

130:3.5 (1432.5) Под руководством Иисуса Ганид собрал все религиозные доктрины, признававшие существование Всеобщего Божества, даже если они оставляли большее или меньшее место для второстепенных божеств. После многочисленных дискуссий Иисус и Ганид пришли к убеждению, что в религии римлян нет настоящего Бога и что их религия практически является не чем иным, как поклонением императору. Они пришли к выводу, что у греков есть философия, но едва ли – религия, признающая личного Бога. Мистериальные культы были отвергнуты ими из-за той путаницы, к которой приводила их многочисленность, а также потому, что их разнообразные концепции Божества представлялись заимствованными из других, более древних религий.

130:3.6 (1433.1) Хотя Ганид выполнил свои переводы в Александрии, он окончательно привел в порядок отобранные ими учения и сопровождал их своими личными выводами только к концу их пребывания в Риме. К своему большому удивлению, он обнаружил, что все лучшие авторы мировой духовной литературы более или менее ясно осознавали существование вечного Бога и в принципе придерживались схожего мнения относительно его характера и связи со смертным человеком.

130:3.7 (1433.2) В Александрии Иисус и Ганид много времени проводили в музее. Этот музей представлял собой не собрание редких экспонатов, а скорее университет изящных искусств, науки и литературы. Ученые профессора ежедневно читали здесь лекции, и в те времена этот

университет являлся интеллектуальным центром Запада. День за днем Иисус переводил Ганиду эти лекции, и как-то раз, на второй неделе занятий, юноша воскликнул: «Учитель Иешуа, ты знаешь больше, чем эти профессора; тебе нужно встать и рассказать им о тех великих вещах, о которых ты рассказал мне. Их разум затуманен – они слишком много думают. Я поговорю с отцом, и он всё устроит». Иисус улыбнулся и ответил: «В тебе говорит восхищение ученика, однако эти учителя не ждут от нас с тобой наставлений. Гордость неодоухотворенной учености – одно из коварных явлений в человеческом опыте. Истинный учитель сохраняет свою интеллектуальную честность благодаря тому, что всегда остается учеником».

130:3.8 (1433.3) Александрия была городом смешанной западной культуры и по своему размаху и величию из всех городов мира уступала только Риму. Здесь находилась крупнейшая еврейская синагога – место правления александрийского синедриона, семидесяти правящих старейшин.

130:3.9 (1433.4) Среди многих людей, с которыми Гонод поддерживал деловые отношения, был еврейский банкир по имени Александр, чей брат Филон являлся знаменитым религиозным философом того времени. Филон занимался достойной, но исключительно сложной задачей согласования греческой философии и иудейской теологии. Ганид и Иисус много говорили об учениях Филона и собирались побывать на некоторых его лекциях, однако в течение всего их пребывания в Александрии этот известный еврей-эллинист был прикован к постели.

130:3.10 (1433.5) Иисус рекомендовал вниманию Ганида многое из греческой философии и доктрин стоиков, но он внушал юноше истину о том, что эти системы верований, как и расплывчатые учения некоторых его соплеменников, религиозны только постольку, поскольку они ведут человека к богоискательству и живому опыту познания Вечного.

4. Беседа о реальности

130:4.1 (1433.6) Вечером накануне отбытия из Александрии у Ганида и Иисуса состоялась длительная беседа с одним из профессоров университета, специалистом в области государственного устройства, который выступал с лекциями об учениях Платона. Иисус выполнил обязанности переводчика для ученого греческого преподавателя, но не предложил своих учений, опровергавших греческую философию. Гонод занимался в тот вечер своими делами. Поэтому после того как профессор ушел, между учителем и учеником состоялся долгий и откровенный разговор о доктринах Платона. Хотя Иисус, с рядом оговорок, одобрил некоторые греческие учения – относившиеся к теории о том, что присутствующие в мире материальные вещи суть призрачные отражения невидимых, но более существенных духовных реальностей, – он решил поставить рассуждения юноши на более прочный фундамент. Поэтому он приступил к долгому трактату о

природе реальности во вселенной. В изложении на современном языке, суть сказанного Иисусом Ганиду заключается в следующем.

130:4.2 (1434.1) Источником вселенской реальности является Бесконечный. Материальные вещи конечного творения суть пространственно-временные следствия Райского Эталона и Всеобщего Разума вечного Бога. Причинность в физическом мире, самосознание в интеллектуальном мире и эволюционирующая индивидуальность в духовном мире – эти реальности, проецированные во всеобщем масштабе, соединенные в вечной взаимосвязанности и переживаемые в опыте как совершенные по своему качеству и божественные по своей ценности, – образуют *реальность Верховного*. Однако в вечно изменяющейся вселенной Изначальная Личность причинности, разумности и духовного опыта остается неизменной, абсолютной. Все вещи, даже в вечной вселенной беспредельных ценностей и божественных качеств, могут изменяться и часто изменяются, за исключением Абсолютов и того, что достигло абсолютного физического статуса, абсолютного интеллектуального охвата или абсолютной идентификации с духом.

130:4.3 (1434.2) Высший уровень, на который способно подняться конечное создание, есть признание Всеобщего Отца и познание Верховного. Но и тогда такие существа, достигшие своего предназначения, продолжают эмпирически воспринимать изменения в движениях физического мира и его материальных явлениях. Кроме того, они продолжают сознавать эволюцию собственной индивидуальности в процессе своего постоянного восхождения во

вселенной духа, а также растущее осознание всё более глубокого понимания разумного космоса и своей реакции на него. Только в совершенстве, гармонии и единстве воли создание способно объединиться с Создателем. И такое состояние божественности достигается и поддерживается созданием только тогда, когда оно продолжает жить во времени и вечности, неизменно подчиняя свою личную волю божественной воле Создателя. Желание исполнять волю Отца всегда должно быть высшим в душе и господствующим в разуме восходящего Божьего сына.

130:4.4 (1434.3) Так же как у одноглазого человека нет надежды увидеть глубину перспективы, так и односторонние ученые-материалисты или односторонние духовные мистики и аллегористы неспособны правильно видеть и адекватно понимать истинные глубины вселенской реальности. Все истинные ценности опыта созданий сокрыты в глубине осознания.

130:4.5 (1434.4) Бездумная причинность неспособна развить изысканное и сложное из грубого и простого, как не может бездуховный опыт развить необходимый для вечной жизни божественный характер из материального разума смертных времен. Тем атрибутом вселенной, который столь исключительно характеризует бесконечное Божество, является нескончаемое творческое посвящение личности, способной сохраниться в процессе постепенного достижения Божества.

130:4.6 (1434.5) Личность является тем космическим даром, тем аспектом вселенской реальности, который способен сосуществовать в условиях неограниченных изменений и одновременно сохранять свою

идентичность в самом присутствии всех таких изменений, сейчас и навсегда.

130:4.7 (1434.6) Жизнь есть приспособление изначальной космической причинности к требованиям и возможностям вселенских ситуаций, и она возникает под действием Вселенского Разума и при активации духовной искрой Бога, который есть дух. Смысл жизни – в ее способности к приспособлению. Ценность жизни – в ее способности к развитию, вплоть до высот богосознания.

130:4.8 (1434.7) Если самосознающая жизнь не приспособливается к вселенной, возникает космическая дисгармония. Окончательное отклонение личностной воли от общего направления развития вселенных приводит к интеллектуальной изоляции, обособлению личности. Утрата внутреннего направляющего духа влечет за собой прекращение духовного существования. Таким образом, интеллектуальная и прогрессирующая жизнь сама по себе становится неоспоримым доказательством существования целеустремленной вселенной, выражающей волю божественного Создателя. И эта жизнь, в своей совокупности, представляет собой борьбу за достижение высших ценностей в стремлении к конечной цели – Всеобщему Отцу.

130:4.9 (1435.1) Различие между разумом человека и животных состоит только в степени развития, если не считать высших, квазидуховных функций интеллекта. Поэтому животные (не зная поклонения и не обладая мудростью) неспособны испытать сверхсознание – осознание сознания. Разум животного сознаёт только объективную вселенную.

130:4.10 (1435.2) Знание есть сфера материального разума – разума, постигающего факты. Истина есть область духовно одаренного

интеллекта, сознающего тот факт, что он знает Бога. Знание доказуемо; истина постигается в опыте. Знание является прерогативой разума; истина есть опыт души – прогрессирующего «я». Знание является функцией недуховного уровня; истина есть ступень интеллектуально-духовного уровня вселенных. Материальный разум видит мир фактического знания; одухотворенный интеллект постигает мир истинных ценностей. Два этих взгляда – во взаимной координации и гармонии – раскрывают мир реальности, в котором мудрость интерпретирует явления вселенной с точки зрения прогрессирующего личного опыта.

130:4.11 (1435.3) Заблуждение (зло) есть расплата за несовершенство.

Признаки несовершенства или факты неправильной адаптации раскрываются на материальном уровне с помощью критического наблюдения и научного анализа, на нравственном уровне – с помощью человеческого опыта. Присутствие зла представляет собой доказательство ошибок разума и незрелости эволюционирующей индивидуальности. Поэтому зло является также мерой несовершенства интерпретации вселенной. Возможность допущения ошибок присуща обретению мудрости – пути развития от частичного и временного к целостному и вечному, от относительного и несовершенного к окончательному и ставшему совершенным. Заблуждение есть та тень, которую относительная незавершенность неизбежно отбрасывает на восходящий вселенский путь человека к совершенству Рая. Заблуждение (зло) не является действительным вселенским свойством; оно есть лишь констатация относительности связи между

несовершенством незавершенного конечного уровня и восходящими уровнями Верховного и Предельного.

130:4.12 (1435.4) Хотя всё это Иисус высказал юноше на наиболее понятном ему языке, к концу беседы глаза Ганида стали слипаться, и вскоре он погрузился в сон. На следующее утро они встали рано, чтобы сесть на корабль, отправлявшийся на Крит, в Ласею. Но еще до посадки на корабль юноша задал новые вопросы о зле, на которые Иисус ответил так.

130:4.13 (1435.5) Зло является относительным понятием. Оно возникает из наблюдения несовершенств, которые появляются в тени, отбрасываемой конечной вселенной вещей и существ, ибо такой космос затеняет живой свет – всеобщее выражение вечных реальностей Бесконечного.

130:4.14 (1435.6) Потенциальное зло присуще неизбежной незавершенности раскрытия Бога как выражения бесконечности и вечности, поскольку такое раскрытие ограничено пространством и временем. Факт присутствия частичного наряду с завершенным образует относительность реальности, создает необходимость интеллектуального выбора и устанавливает ценностные уровни духовного восприятия и реакции. Незавершенное и конечное представление о Бесконечном, существующее в бренном и ограниченном разуме создания, само по себе является *потенциальным злом*. Однако усугубление ошибки – неоправданной неполноценности должного духовного устранения этих врожденных интеллектуальных

диссонансов и духовных изъянов – равноценно реализации *действительного зла*.

130:4.15 (1436.1) Все статичные, мертвые понятия являются потенциальным злом. Конечная тень относительной и живой истины находится в постоянном движении. Статичные концепции неизменно тормозят науку, политику, общество и религию. Статичные понятия могут выражать определенное знание, однако в них недостает мудрости и отсутствует истина. Но не позволяй понятию относительности ввести тебя в заблуждение настолько, чтобы утратить способность видеть координацию вселенной под руководством космического разума и ее устойчивое управление энергией и духом Верховного.

5. На острове Крит

130:5.1 (1436.2) Направляясь на Крит, путешественники преследовали только одну цель: отдохнуть, посмотреть остров и побродить по горам. В те времена критяне пользовались незавидной репутацией у соседних народов. Несмотря на это, Иисус и Ганид обратили многие души к более высоким помыслам и более возвышенной жизни и тем самым заложили основу для быстрого принятия последующих евангельских учений после прибытия первых проповедников из Иерусалима. Иисус любил критян, несмотря на резкие слова, сказанные позднее о них Павлом, направившим сюда Тита для реорганизации местных церквей.

130:5.2 (1436.3) Здесь, в гористой части Крита, состоялся первый длительный разговор Иисуса с Гонодом о религии. Отец был глубоко поражен, сказав: «Неудивительно, что мальчик верит каждому твоему слову, однако я никогда не слышал, чтобы такая религия существовала даже в Иерусалиме, не говоря уже о Дамаске». Именно во время пребывания на острове Гонод впервые предложил Иисусу вернуться вместе с ними в Индию, и Ганид с радостью думал о том, что Иисус, возможно, согласится на это предложение.

130:5.3 (1436.4) Однажды, отвечая на вопрос Ганида, почему он не стал проповедником, Иисус сказал: «Сын мой, всему свое время. Ты рождаешься в этом мире, но никакое рвение и никакое проявление нетерпения не помогут тебе вырасти. Во всех подобных вещах ты должен ждать своего часа. Одно только время сделает зрелым висящий на дереве зеленый плод. Только по прошествии времени одно время года сменяется другим, восход солнца – его заходом. Сейчас я, вместе с тобой и твоим отцом, нахожусь на пути в Рим, и этого достаточно на сегодня. Мой завтрашний день всецело находится в руках моего небесного Отца». И после этого он рассказал Ганиду о Моисее и сорока годах бдительного ожидания и непрерывной подготовки.

130:5.4 (1436.5) При посещении Хороших Пристаней произошел эпизод, который навсегда остался в памяти Ганида. Воспоминание об этом случае всегда пробуждало в нём желание сделать что-нибудь для изменения кастовой системы в своей родной Индии. На большой дороге пьяный дегенерат приставал к юной рабыне. Когда Иисус увидел положение, в котором оказалась девушка, он поспешил к ней на помощь и увел ее прочь от нападавшего на нее сумасшедшего. Пока

испуганное дитя льнуло к нему, он, вытянув свою сильную правую руку, удерживал разъяренного человека на безопасном расстоянии до тех пор, пока бедняга, в бешенстве молотивший перед собой воздух руками, не выдохся. Ганид порывался помочь Иисусу, однако отец остановил его. Хотя они не владели языком девушки, она оценила проявленное ими милосердие и знаками выражала свою искреннюю признательность, пока они провожали ее домой. За всю жизнь Иисуса во плоти это был, наверное, единственный случай, когда он был действительно близок к столкновению с другими людьми. Однако в тот вечер ему было трудно объяснить Ганиду, почему он не побил пьяного. Ганид считал, что этого человека следовало ударить по меньшей мере столько же раз, сколько он ударил девушку.

6. Юноша, который боялся

130:6.1 (1437.1) Когда они находились в горах, у Иисуса состоялся длительный разговор с боязливым и подавленным молодым человеком. Неспособный обрести утешение и мужество в общении со своими товарищами, этот юноша стремился к уединению в горах; он вырос с ощущением беспомощности и неполноценности. Эти природные наклонности были усилены многочисленными трудными обстоятельствами, с которыми юноша столкнулся в своей жизни, – в первую очередь с потерей отца в двенадцатилетнем возрасте. Когда они повстречались, Иисус сказал: «Приветствую тебя, мой друг! Отчего ты столь удручен в такой прекрасный день? Если произошло

нечто, расстроившее тебя, быть может, я смогу тебе чем-то помочь? Как бы то ни было, я с большим удовольствием предлагаю свои услуги».

130:6.2 (1437.2) Молодой человек не хотел отвечать, и Иисус вторично обратился к его душе со словами: «Насколько я понимаю, ты бежал сюда, в горы, чтобы уйти от людей; поэтому ты, конечно, не желаешь со мной разговаривать, однако я хотел бы знать, знакомы ли тебе эти холмы; знаешь ли ты горные тропы? И быть может, ты сможешь подсказать мне, как лучше всего добраться до Феникса?» Надо сказать, что юноша хорошо знал эти горы, и ему действительно захотелось рассказать Иисусу, как попасть в Феникс, — захотелось настолько, что он начертил на земле все тропы и исчерпывающе объяснил каждую деталь. Однако он был поражен и заинтригован, когда Иисус — попрощавшись и сделав вид, будто уходит, — внезапно повернулся и сказал: «Я не сомневаюсь в том, что ты хочешь остаться наедине со своей безутешностью; однако с моей стороны было бы столь же недобрым, сколь несправедливым получить такую великодушную помощь — узнать о том, как лучше всего добраться до Феникса, — и после этого бездумно покинуть тебя, не попытавшись хоть как-то ответить на твой призыв — помочь тебе и наставить на лучший путь к судьбоносной цели, которую ты ищешь в своем сердце, обитая здесь, на склоне горы. Так же как ты прекрасно знаешь тропы, ведущие к Фениксу, ибо не раз ходил ими, так и я хорошо знаю путь к городу твоих обманутых надежд и несбывшихся мечтаний. И поскольку ты попросил меня о помощи, я не разочарую тебя». Уже почти сраженный словами Иисуса, юноша все-таки пробормотал: «Но я не просил тебя

ни о чём...» Ласково положив ему руку на плечо, Иисус сказал: «Нет, сын мой, не словами, а тоскующим взглядом ты воззвал к моему сердцу. Мой мальчик, уныние и отчаяние, написанные на твоём лице, являются красноречивым призывом о помощи для тех, кто любит своих ближних. Присядем, и я расскажу тебе о тропах служения и путях счастья, уводящих от собственных печалей к радостям любвеобильных трудов в братстве людей и служении небесному Богу».

130:6.3 (1437.3) К этому времени юноша уже жаждал поговорить с Иисусом, и он упал на колени, умоляя Иисуса помочь ему – указать ему путь спасения от своего мира, в котором он знал только горе и неудачу. Иисус сказал: «Поднимись, мой друг! Встань, как подобает мужчине! Тебя могут окружать мелкие враги, тебе могут мешать многие препятствия, но значительные и реальные вещи этого мира и вселенной – на твоей стороне. Солнце встает каждое утро, чтобы приветствовать тебя, – точно так же, как оно приветствует самого могущественного и процветающего человека на земле. Посмотри: у тебя сильное тело и могучие мускулы – твои физические возможности выше средних. Конечно, они практически бесполезны, пока ты сидишь здесь, на склоне горы, и горюешь из-за своих несчастий – реальных и вымышленных. Однако с помощью своего тела ты мог бы вершить великие дела, если бы поспешил туда, где тебя ждут эти великие дела. Ты пытаешься бежать от своего несчастного „я“, но это невозможно. Ты и твои жизненные проблемы реальны; пока ты жив, ты не можешь уклониться от них. Но посмотри же: ты обладаешь ясным и способным умом; для управления твоим сильным телом тебе дана хорошая голова. Заставь этот разум решать свои проблемы; научи свой

интеллект работать на тебя; не позволяй себе оставаться во власти страха, подобно бездумному животному. Ты должен сделать свой разум мужественным союзником в решении жизненных проблем — вместо того, чтобы быть рабом страха и покорным слугой подавленности и поражения, каким ты являлся до сих пор. Но самым ценным твоим даром, потенциалом настоящего достижения является дух, который живет в тебе и который будет побуждать и воодушевлять твой разум так, чтобы он контролировал себя и стимулировал тело, если только ты освободишь его от бремени страха и тем самым позволишь своей духовной природе начать избавляться от зла бездействия благодаря могущественному присутствию живой веры. И тогда эта вера сразу же преодолеет страх перед людьми благодаря неотразимому присутствию той новой и всепоглощающей *любви к своим братьям*, которая вскоре начнет переполнять твою душу благодаря рожденному в твоём сердце сознанию того, что ты являешься Божьим дитя.

130:6.4 (1438.1) Сегодня, мой сын, тебе предстоит родиться заново, заново утвердиться в качестве человека веры, мужества и преданного служения людям во имя Бога. И когда ты по-новому воспринимаешь в себе жизнь, ты по-новому воспринимаешь вселенную. Ты родился заново — родился в духе, и отныне вся твоя жизнь станет одним победоносным свершением. Неприятности будут закалять тебя, разочарования будут прищипывать тебя; трудности будут подзадоривать тебя, а препятствия будут придавать тебе сил. Восстань, юноша! Распрощайся с жизнью, проведенной в раболепном страхе и малодушном бегстве. Поспешь назад, к выполнению своего долга, и

проживи свою жизнь во плоти как сын Божий – смертный, который посвящен облагораживающему служению человеку на земле в преддверии возвышенного и бесконечного служения Богу в вечности».

130:6.5 (1438.2) И этот юноша, Фортун, впоследствии стал вождем христиан на Крите и близким сподвижником Тита в его усилиях по воспитанию критских верующих.

130:6.6 (1438.3) Прекрасно отдохнув и набравшись сил, путешественники собрались в путь и однажды в полдень отплыли в северную Африку, в Карфаген, сделав на два дня остановку в Кирене. Именно здесь Иисус и Ганид оказали первую медицинскую помощь мальчику по имени Руф, который был ранен при поломке запряженной волами груженой телеги. Они отнесли его домой к матери, а его отец, Симон, не мог и предположить, что человек, чей крест он впоследствии нес по приказу римского солдата, был тем самым незнакомцем, который однажды помог его сыну.

7. В Карфагене – беседа о времени и пространстве

130:7.1 (1438.4) Большую часть времени на пути в Карфаген Иисус провел в беседах со своими попутчиками на темы социологии, политики и торговли. Они практически ни словом не обмолвились о религии. Гонод и Ганид впервые обнаружили, что Иисус – хороший рассказчик, и постоянно просили его рассказать о своей прежней жизни в Галилее.

Они также узнали, что он воспитывался в Галилее, а не в Иерусалиме или Дамаске.

130:7.2 (1438.5) Когда Ганид спросил, что́ нужно сделать для того, чтобы приобрести друга, – заметив, что большинство людей, с которыми они встречались, влекло к Иисусу, – его учитель ответил: «Проявляй интерес к твоим собратьям; учись любить их и не упускай возможности сделать для них нечто такое, чего они наверняка желают», и после этого он процитировал старую еврейскую пословицу: «Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным».

130:7.3 (1439.1) В Карфагене у Иисуса состоялся длительный и незабываемый разговор с митраистским священником о бессмертии, времени и вечности. Этот перс получил образование в Александрии, и он действительно желал почерпнуть знаний у Иисуса. В изложении на современном языке, суть ответов Иисуса на его многочисленные вопросы заключается в следующем.

130:7.4 (1439.2) Время – это поток скоротечных событий, воспринимаемых сознанием сотворенного существа. Время – это название последовательного расположения событий, с помощью которого они воспринимаются и вычленяются. Вселенная пространства является связанным с временем феноменом при рассмотрении из любой внутренней точки, находящейся вне неподвижной обители – Рая. Движение времени раскрывается только по отношению к тому, что не движется в пространстве в качестве временного явления. Во вселенной вселенных Рай и его Божества трансцендентны по отношению как к пространству, так и ко времени. В обитаемых мирах человеческая

личность (в которой поселяется и которую ориентирует дух Райского Отца) является единственной связанной с физическим миром реальностью, способной выйти за пределы материальной последовательности скоротечных событий.

130:7.5 (1439.3) У животных нет чувства времени, которое есть у человека, но даже человеку – из-за его узкого и ограниченного взгляда – время представляется последовательностью событий. Однако по мере восхождения человека, по мере его приближения к центру, расширяющийся взгляд на эту цепочку событий позволяет всё больше осознать ее целостный характер. То, что раньше представлялось как последовательность событий, начинает видеться цельным и совершенно связанным циклом; так сознание круговой одновременности будет всё больше вытеснять прежнее сознание линейной последовательности событий.

130:7.6 (1439.4) Существует семь различных концепций пространства, обусловленного временем. Пространство измеряется временем, а не время пространством. Путаница в сознании ученого возникает из-за неспособности признать реальность пространства. Пространство не есть только абстрактное представление об изменении взаимного положения вселенских объектов. Пространство не является пустым, и единственная известная человеку субстанция, способная хотя бы частично преодолеть пространство, есть разум. Разум способен действовать независимо от концепции пространственной организации материальных объектов. Пространство является относительно и сравнительно конечным для всех существ статуса созданий. Чем больше сознание приближается к осознанию семи космических

измерений, тем больше понятие потенциального пространства приближается к предельности. Однако пространственный потенциал является истинно предельным только на абсолютном уровне.

130:7.7 (1439.5) Должно быть очевидным, что вселенская реальность обладает расширяющимся и всегда относительным значением по мере перехода на более высокие и совершенные уровни космоса. В предельном смысле, сохраняющие жизнь смертные обретают идентичность в семимерной вселенной.

130:7.8 (1439.6) Пространственно-временному представлению, существующему в разуме материального происхождения, со временем предстоит постепенно расшириться по мере восхождения сознающей и постигающей личности на новые уровни вселенных. С достижением разума, занимающего промежуточное положение между материальным и духовным планами бытия, представления человека о времени и пространстве будут неимоверно расширены как в отношении качества постижения, так и количества опыта. Углубляющимся космическим представлениям прогрессирующей духовной личности предстоит расшириться как в отношении глубины постижения, так и масштабов осознания. И по мере дальнейшего развития личности вверх и внутрь – к трансцендентальным уровням уподобления Божеству – представление о пространстве-времени будет всё больше приближаться к вневременным и внепространственным концепциям Абсолютов. В относительном смысле – и с достижением трансцендентального уровня – эти концепции абсолютного уровня будут представлять себе дети предельного предназначения.

8. По дороге в Неаполь и Рим

130:8.1 (1440.1) Первой остановкой на пути в Италию был остров Мальта. Здесь Иисус долго беседовал с подавленным и разочарованным юношей по имени Клавд. Этот несчастный подумывал о самоубийстве, однако после разговора с дамасским книжником он сказал: «Я буду смотреть в лицо жизни, как подобает мужчине, и не собираюсь больше играть роль труса. Я вернусь к своему народу и начну всё заново». Вскоре он стал вдохновенным проповедником киников, а еще позже, объединившись с Петром, начал проповедовать христианство в Риме и Неаполе. После смерти Петра он отправился возвещать евангелие в Испанию. Однако он так никогда и не узнал, что человек, вдохновивший его на Мальте, был тем самым Иисусом, которого он впоследствии провозгласил Освободителем мира.

130:8.2 (1440.2) В Сиракузах они провели целую неделю. Примечательным событием во время этой остановки было обретение веры Ездрой; этот разуверившийся еврей держал таверну, где остановились Иисус и его друзья. Взгляды Иисуса покорили Ездру, и он попросил помочь ему вернуться к вере Израиля. Свое безнадежное состояние он выразил словами: «Я хочу быть истинным сыном Авраама, но не могу найти Бога». Иисус ответил: «Если ты действительно желаешь найти Бога, то само это желание свидетельствует о том, что ты уже нашел его. Твоя беда не в том, что ты не можешь найти Бога, – ибо Отец уже нашел тебя, – а лишь в том,

что ты не знаешь Бога. Разве ты не помнишь слова пророка Иеремии: „И взыщете меня и найдете, если взыщете меня всем сердцем вашим“? И разве не сказал тот же пророк: „И я дам вам сердце, чтобы знать меня, что я – Господь, и вы будете моим народом, а я буду вашим Богом“? И разве ты не помнишь то место из Писаний, где сказано: „Он смотрит на людей, и если кто-нибудь скажет: я грешил и правде изменял, и это не принесло мне пользы, – то он освободит душу этого человека от мрака, и он увидит свет“?» И Ездра нашел Бога, и душа его утешилась. Впоследствии этот еврей, вместе с богатым новообращенным греком, построил первую христианскую церковь в Сиракузах.

130:8.3 (1440.3) В Мессине они остановились всего на один день, однако этого оказалось достаточно, чтобы изменить жизнь мальчика, уличного торговца фруктами, у которого Иисус купил фрукты и которого, в свою очередь, насытил хлебом жизни. Подросток никогда не забывал, как Иисус, взглянув на него добрым взглядом и положив руку на плечо, сказал: «Прощай, мой мальчик; вырастая и становясь мужчиной, будь отважным; насытив тело, учись насыщать душу. Мой небесный Отец будет с тобой, указывая тебе путь». Мальчик стал приверженцем митраизма, а позднее обратился в христианскую веру.

130:8.4 (1440.4) Наконец, они достигли Неаполя и почувствовали близость своей цели – Рима. У Гонода было в Неаполе много дел, и не считая того времени, в течение которого Иисус исполнял обязанности переводчика, весь свой досуг он и Ганид потратили на знакомство с городом. Постепенно Ганид хорошо научился замечать, кто из людей

испытывает нужду. В этом городе они часто сталкивались с нищими и раздали много подаваний. Однако Ганид так и не понял значения произнесенных Иисусом слов, когда, дав монету уличному нищему, он не захотел остановиться и утешить этого человека своими словами. Иисус сказал: «Зачем тратить слова на тех, кто неспособен понять то, что́ ему говорят? Дух Отца не может научить и спасти того, кто лишен способности стать сыном». Иисус имел в виду то, что этот человек не обладал нормальным разумом и был лишен способности реагировать на духовное водительство.

130:8.5 (1441.1) В Неаполе не произошло ничего примечательного. Иисус и юноша исходили весь город и своими улыбками подняли настроение сотням мужчин, женщин и детей.

130:8.6 (1441.2) Отсюда они отправились в Рим через Капую, где остановились на три дня. Ведя за собой выючных животных, они вышли на Аппиеву дорогу и продолжили свой путь к Риму. Всем троим не терпелось поскорее увидеть столицу империи и величайший город во всём мире.